

РАССКАЗ А. А. ИВАНОВСКОГО О ПЕТРЕ I

В 1818 г. в журнале «Русский вестник» (№ 14) был опубликован рассказ «Милосердие императора Петра I-го» управляющего смоленской губернской канцелярией, впоследствии крупного петербургского чиновника и литератора Андрея Андреевича Ивановского (1791 — 1848). Позабытый сегодня, рассказ этот представляет интерес для краеведов как первая запись известной легенды о помиловании царем сосланных в Смоленск участников стрелецкого бунта.

В центре повествования — царь Петр и игуменья Вознесенского девичьего монастыря Марфа Рыдванская. Три дня и три ночи сокрушается Марфа о предстоящем массовом смертоубийстве: «Взоры ее были мрачны, голос слаб, движения медленны». На четвертый день, день казни, она не выдерживает, бросается в ноги царю и умоляет его о милосердии. Расстроганный Петр, в свою очередь, сознается игуменье, что и сам во все время пребывания в Смоленске испытывал душевное томление и терзался сомнениями. Следует эффектная сцена объявления царской милости несчастным стрельцам, уже подготовленным для расправы на Сенной площади Верхнего рынка. В благодарность за пережитое при этом душевное облегчение Петр дарует Марфе Рыдванской 1200 рублей деньгами, 1000 пудов железа — для возведения каменной монастырской церкви — и даже собственноручно набрасывает план будущего здания.

Для современного смоленского читателя очерк Ивановского интересен и сам по себе, и как источник дополнительных сведений о бытовании легенды, о пребывании Петра I в нашем городе.

Согласно авторскому комментарию к публикации, Ивановский почерпнул свои сведения в разговорах с 95-летним священником Георгиевской церкви Василием Петрашевичем, память которого хранила «множество рассказов из древних происшествий», сам же старец когда-то сведал обо всем у своего отца, современника Марфы. Справедливость узнанных таким образом фактов подтвердил Ивановскому близко ему знакомый историк-краевед Никифор Мурзакевич, узнавший «сию повесть» от 90-летнего протопопа Вознесенского монастыря Федора Карповича, а тот в свою очередь, тоже от отца — «самовидца». «Сии две особы, — заверяет нас Ивановский, — были известны у нас по преклонности и бодрости лет по правилам веры, нравственности и здравого рассудка — следовательно, достойны доверия. За всем тем не имею права выдавать оное за несомненную истину».

Любопытны для знатоков местной старины такие подробности пребывания Петра I в Смоленске, как опасения царя за свою жизнь, боязнь отравления. Пища к его столу готовилась под строжайшим присмотром игуменьи Марфы, снискавшей доверие еще при первом посещении города, ею же самой и доставлялась — «в

тройчатке, т. е. глиняном из трех отделений горшке», в каких крестьяне носят в поле обеды в страдную пору. В случае недомогания игуменьи судки опечатывались ею и пересылались через верную монахиню. Излюбленным местом проживания царя был дом воеводского секретаря Михаила Хрисанфовича Гедеонова — человека образованного, побывавшего за границей, знавшего иностранные языки. Дом Гедеонова стоял недалеко от монастыря, в сторону Днепровских ворот.

Рассказ «Милосердие императора Петра I-го» имеет и некоторый историко-литературный интерес — как не использованный до сих пор аргумент при установлении автора повести «Татьяна Болтова», опубликованной в 1828 г. под псевдонимом «А. И.» в петербургском альманахе «Альбом Северных Муз» (составитель — А. А. Ивановский). В 1932 г. А. Г. Грумм-Гржимайло оспорил мнение об авторстве Ивановского в пользу его близкого знакомого, декабриста А. О. Корниловича, причем одним из главных доводов были при этом розыскания Корниловича из эпохи Петра и его публикации по этой теме. Однако указанный нами рассказ Ивановского свидетельствует, что и он не был новичком в литературе о Петре. Более того, повесть «Татьяна Болтова», в которой также рассказывается о суде над стрельцом и его помиловании Петром Великим, вообще выглядит как развитие «смоленского» сюжета, обработанного Ивановским в 1818 году. Все это если и не решает вопрос об авторе «Татьяны Болтовой», то, во всяком случае, заставляет воздержаться от категорических суждений. Обе версии имеют свои «за» и «против». Не исключена и третья: обработка Ивановским текста Корниловича, с согласия последнего, в духе очерка о «милосердии Петра», удивительно подходившего для ситуации, сложившейся в России после выступления декабристов.

Как бы то ни было, рассказ А. А. Ивановского «Милосердие императора Петра I-го» восполняет некоторый пробел в историографии Смоленщины. Он с успехом может быть использован и в школе — на уроках исторического и литературного краеведения.